

Переводчик: Lonelytree

Сяо Линьюй был немного разочарован тем, что потерял такого друга, как Цзян Тао. Но раз им не суждено было стать друзьями, значит, так тому и быть.

Она подбадривала себя мыслями о Сяо Туне. Ей придется лучше следить за своим питанием и фигурой. В прошлой жизни Сяо Тун был очень послушным. Он никогда не суетился и был очень милым.

Если бы не пропавший отец и ненавидящая его мать, он рос бы счастливым и не умер бы в пять лет. Когда он умер, он был худым и истощенным. Это было жалко. В этой жизни она должна была загладить свою вину перед Сяо Туном и подарить ему счастливое детство.

Когда Сяо Линьюй вернулась в деревню, она увидела у своего дома большую толпу. Сяо Линьюй нахмурилась и спустилась с машины.

"Чэнь Цюин, почему все в деревне могут приходить к тебе домой за навозом, а моя семья - нет?" Резкий женский голос прозвучал в доме Сяо Линьюя. Судя по ее тону, можно было подумать, что Чэнь Цюин ей чем-то обязан.

Мать Сяо ответила ледяным тоном. "Чжан Сяоцю, ты прекрасно знаешь, почему тебе здесь больше не рады. Я не сказала ничего прямо, потому что хотела помочь тебе сохранить лицо. Вы действительно хотите, чтобы я все рассказал?"

Чжан Сяоцю проявила чувство вины. Ее глаза несколько раз мигнули, но она быстро прикинулась дурочкой и сказала: "Чэнь Цюин, о чем ты говоришь?".

Мать Сяо усмехнулась и сказала: "Чжан Сяоцю, теперь ты хочешь прикинуться дурочкой? Тогда почему ты не вел себя глупо той ночью? Раз уж ты хочешь прикинуться дурочкой, тогда ладно. Я просвещу тебя. Я уже сказал, что мы больше не позволим тем, кто раздувал пламя в ту ночь, приходить собирать навоз Маленького Света".

"Моя семья - это не семья дураков или святых. Мы не собираемся прощать людей, которые явно питают недобрые намерения по отношению к моей семье. Мы не настолько глупы, чтобы благодарить тех, кто причинил вред моей семье. Теперь ты понял?"

Лицо Чжан Сяоцю стало еще более виноватым, но она не сдавалась. В деревне было более 180 семей. За исключением нескольких, почти каждая семья имела возможность собирать навоз Короля мелкого рогатого скота. Все, кто пользовался им, знали, насколько он хорош. Это было натуральное удобрение, которое было лучше химических удобрений. Благодаря ему посевы и овощные поля росли особенно хорошо.

Чжан Сяолань открыла рот и собиралась возразить. Однако Мать Сяо прервала ее. "Не говори, что ты ничего не сказала той ночью. В ту ночь было много людей. Не только я слышала то, что ты сказала".

Матушка Сяо громко сказала: "Все знают, что за человек моя Юй Эр.

"Она была умной и рассудительной с самого детства. Она усердно училась и много работала. После поступления в университет, кроме первого семестра, она сама зарабатывала на

обучение.

"Она работала под палящим солнцем и на холодном ветру. Она училась и работала одновременно. Как родители, мы не были рядом с ней. Нам было так плохо".

Мать Сяо вытерла слезы и продолжила, всхлипывая: "После окончания университета она нашла хорошую работу и устроилась в крупную компанию. Она работала усердно и без жалоб. Она была строга к себе и не делала ничего предосудительного".

"Если бы не тот ребенок из семьи Чэнь, который накачал мою Юй Эр наркотиками, разве она могла бы с таким столкнуться? Она и так уже много страдала. Если вы не чувствуете к ней сердечной боли, то хотя бы не оспаривайте необходимость защиты ее родителей. Поэтому, если я еще раз услышу, что кто-то плохо отзывается о моей Юй Эр, я никогда его не прощу!".

Чжан Сяоцю, "..."

Все: "..."

Матушка Сяо продолжила: "Поэтому те люди, которые пинали мою семью, когда мы были на дне в тот день, должны быть самосознательными. Они не должны больше пытаться использовать мою семью в своих интересах. Если они захотят бросить мне вызов, это будет не очень хорошо для всех". Фортуна повернулась. Моя семья уже не такая, как прежде".

'В прошлом наша семья была самой бедной, но теперь мы самые богатые. Нам не нужно просить других, но другие должны просить нас". Конечно, Чэнь Цюин не говорил этого. Это было сделано для того, чтобы придать всем лицо.

У всех присутствующих были странные выражения лиц.

Честно говоря, с тех пор как они узнали, что невинность Сяо Линъюй была разрушена странным человеком, одни сочувствовали ей, другие презирали. За спиной Сяо Линъюй многие насмеялись над ней.

'Неудивительно, что она внезапно вернулась в деревню. В городе с ней случилось нечто подобное. У нее больше не было лица, чтобы оставаться в большом городе. И что с того, что она была лучшим учеником? Теперь она - разоренная женщина. Ни одна уважаемая семья не захочет иметь такую невестку". Так думали многие.

Однако семья Сяо Линъюй была не такой, как раньше. Жители деревни не могли позволить себе обидеть их, поэтому они могли говорить об этом только между собой.

Сяо Линъюй нанимала людей из деревни на работу. Она платила хорошие деньги, поэтому только идиоты могли открыто оскорблять семью Сяо Чжэнъяна.

Но и в деревне было несколько идиотов.

Это были Сяо Фугуй и Чжан Чуныцзяо, которые всегда боролись против Сяо Чжэнъяна. Кроме того, были люди, близкие к Чжан Чуныцзяо, такие как Чжан Сяоцю и Сяо Чэнбао, Лю Чанну и Сяо Чэнцай, и так далее. Птицы одного пера слетаются вместе.

Когда Чэнь Дахуа и Лань Эринг пришли, чтобы доставить неприятности, Чжан Чуныцзяо, Чжан Сяоцю, Лю Чанну и несколько других громко заявили, что многие люди пришли искать Сяо

Линъюя. Они спровоцировали драку, запятнав репутацию Сяо Линъюя.

Мать Сяо сказала: "Я буду защищать свою дочь безоговорочно. Если я узнаю, что кто-то оклеветал имя моей Юй Эр, я разрушу его дом. И это обещание!"

Люди задыхнулись. Многие матери любили своих дочерей, но никто не любил их так сильно, как Чэнь Цюин любила Сяо Линъюй. Это была эпоха, когда сыновьям отдавали предпочтение перед дочерьми. Дочь должна была быть выдана замуж.

За них отвечают свекры.

Поэтому, когда в семье были и сын, и дочь, приоритет отдавался сыну. Например, если семья могла отправить в школу только одного ребенка, то это был сын. Их не волновало, была ли девочка гением. Сын пошел бы в школу. Сын отвечал за продолжение семейной линии. Они были неграмотными, но их сыновья не могли быть такими.

В отличие от них, большинство жителей деревни Таюань забирали своих дочерей из школы. Это было связано с тем, что родителям не нужно было заботиться о будущем своих дочерей. Это делали свекры. В крайнем случае, девочки могли доучиться только до младшей школы. После этого, даже если они показывали более высокие результаты, чем мальчики, они возвращались домой, чтобы помочь семье или сразу выходили замуж. Такова была культура того времени.

Однако Сяо Чжэнъян и Чэнь Цюин никогда не отдавали предпочтение одному ребенку перед другим. С самого рождения Сяо Линъюй супруги и все члены семьи Сяо заботились о ней. Сяо Линъюй была первой девочкой в семье Сяо, и она была очень красива.

Независимо от того, насколько тяжелой была их жизнь, у Сяо Линъюй каждый год была новая одежда и конфеты, что вызывало огромную зависть у других девушек в деревне.

Когда Сяо Линъюй пошла в школу, в семье Сяо поняли, что девочка относится к учебе как рыба к воде. Они провели семейную беседу. Их жизнь будет трудной, но они не могут позволить своим детям страдать. Они готовы продать все, что у них есть, чтобы обеспечить своим детям лучшее будущее.

Сяо Линъюй не разочаровала их. Каждый год она становилась лучшей ученицей, пока не поступила в знаменитый университет в округе Синь Инь.

Сяо Линъюй была гордостью семьи Сяо. Любовь семьи Сяо к ней не изменилась.

Если бы другие семьи столкнулись с такой ситуацией, как у Сяо Линъюй, они бы точно стыдились ее. Они бы не осмелились больше показывать свое лицо.

Если девушка подвергалась насмешкам и издевательствам со стороны своей семьи, где она могла найти мужество, чтобы выжить?

Поэтому многие девушки, как городские, так и сельские, совершали самоубийства после изнасилования. К этому их подтолкнули семьи.

Сяо Линъюй была благодарна за то, что родилась в любящей семье. Какую бы большую ошибку она ни совершила, ее семья всегда принимала ее с любовью и терпимостью.

В своей предыдущей жизни она была ослеплена, и из-за нее все в семье Сяо пали вместе с ней.

"Линьюй вернулась!" Пока она размышляла, кто-то заметил Сяо Линьюй.

Выражение лица Сяо Линьюй было спокойным. Когда она увидела всех, кто стоял там, она подозрительно спросила: "Что происходит?".

Кто-то сразу же ответил: "Ничего страшного. Кто-то достаточно толстокож, чтобы прийти и забрать навоз Короля мелкого рогатого скота, поэтому им читает нотации Матушка Сяо".

Они плохо отзывались о семье Сяо, но при этом хотели воспользоваться ими. Это не имело смысла.

Сяо Линьюй кивнул. "О?" Сяо Линьюй подошла к нему. Лицо Чжан Сяоцю было красным от смущения и гнева. Когда она уже собиралась развернуться и уйти, она увидела, как вошла Сяо Линьюй, и ее глаза тут же отвелись в сторону.

Сяо Линьюй сказал: "Тетушка Чжан, два дня назад вы просили у меня клубничную рассаду, но я отказался. А теперь вы пришли за навозом для Маленькой Светы. Тетушка Чжан, вы думаете, что моя семья настолько глупа?".

Чжан Сяоцю немного смутилась, но тут же приняла серьезный вид и строго крикнула: "Сяо Линьюй, я твоя старшая. Разве можно так разговаривать со старшим? Где твое чувство приличия? Твоя мать плохо тебя учила!"

Мать Сяо тут же резко ответила: "Это не твое дело. Если ты хочешь, чтобы младшие уважали тебя, тогда начни вести себя как уважаемый старейшина. Не надо издеваться над младшими!"

Чжан Сяоцю не могла ничего ответить.

У нее были хорошие отношения с Чжан Чуньцзяо, и у нее был большой рот. С тех пор как она узнала, что невинность Сяо Линьюй была разрушена, она смотрела на Сяо Линьюй свысока и злорадствовала над ее страданиями.

Чжан Сяоцю знала, что ничего не получит, поэтому ушла, поджав хвост.

Чжан Сяоцю была просто примером для жителей деревни. После того как мать Сяо и отец Сяо вернулись из больницы, они постоянно слышали, как люди говорят ужасные вещи об их дочери. Как они могли не злиться? Однако они не могли остановить разговоры всей деревни.

К счастью, Чжан Сяоцю пришла и вызвалась помочь.

Чжан Сяоцю была ужасным человеком. Сначала она послушала Чжан Чуньцзяо и отказала Сяо Линьюю в аренде земли. Когда Чэнь Дахуа пришла, чтобы доставить неприятности, она только усугубила ситуацию. Затем у нее хватило наглости попросить у Сяо Линьюя саженцы клубники. Получив отказ, она стала злословить в адрес Сяо Линьюя. Теперь она набралась наглости, чтобы требовать навоз у матери Сяо. Эта женщина действительно была смешной.

Когда мать Сяо привела в пример Чжан Сяоцю, остальные жители деревни поняли, что нужно дважды подумать, прежде чем говорить что-то плохое о Сяо Линью. Если бы их поймали, они бы закончили так же, как Чжан Сяоцю.

В сельской местности сельское хозяйство было всем. Урожай был основным источником

дохода. Навоз Короля мелкого рогатого скота был лучше химических удобрений. Семья Сяо разрешала им собирать его бесплатно. Это сэкономило им много денег, а навоз помогал растениям лучше расти. Кто бы мог пойти против этого?

Поэтому, если они хотели получить эти блага, им приходилось держать язык за зубами.

После ужина Сяо Линьюй вернулась в свою комнату. Она не могла не чувствовать себя взволнованной и тронутой.

'Сяо Тун идет. Сяо Тун приезжает'.

Сяо Линьюй знала, что в прошлой жизни она была ужасной матерью. Однако Сяо Тун все еще любил ее.

Сяо Линьюй прислонилась к изголовью кровати, положив руку на живот. Капли слез падали из уголков ее глаз, когда она говорила: "Маленький Тун, в этой жизни мама будет любить тебя крепко! Мама возьмет на себя обязанности матери и отца, и я подарю тебе счастливое детство в этот раз".

<http://tl.rulate.ru/book/75535/2220361>